

Munich Personal RePEc Archive

Once again about where to go: Toward a development strategy in isolation from the West

Polterovich, Victor

CEMI RAS, MSE MSU

16 July 2022

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/113807/>
MPRA Paper No. 113807, posted 18 Jul 2022 12:17 UTC

Еще раз о том, куда идти: к стратегии развития в условиях изоляции от Запада*

В. М. Полтерович

ЦЭМИ РАН и МШЭ МГУ, Москва

Аннотация

Показано, что программа институциональных преобразований, намеченная в ряде статей автора, еще более актуальна в условиях нынешних санкций и нуждается в дальнейшей разработке. Вследствие ограничений на потоки импорта и экспорта повышается потребность в формировании длинных цепочек добавленной стоимости внутри страны. Бизнес самостоятельно не способен справиться с этой задачей. Для ее решения необходимы институты догоняющего развития, включая систему индикативного планирования во главе с генеральным агентством развития и национальную инновационную систему, нацеленную на заимствование технологий с постепенным увеличением объема собственных инновационных разработок. Реформу управления экономикой целесообразно осуществлять как продолжение реформы проектной деятельности, проведенной в 2018-2019 гг. Новые институты должны обеспечить экономический рост путем формирования совокупности мегапроектов и программ, согласованных друг с другом и с бюджетом, на основе координации усилий государства, бизнеса и общества на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Подчеркивается возросшая необходимость введения дифференцированного прогрессивного подоходного налога. Отмечается целесообразность формирования консорциумов, расширения системы отраслевых НИИ и увеличения инвестиций в образование.

Ключевые слова: институциональная реформа, экономический рост, цепочки добавленной стоимости, индикативное планирование, национальная инновационная система, антиинфляционная политика.

Классификация JEL: O21, P11, P21, I25.

* Расширенный вариант одноименной статьи, принятой к печати в Журнале Новой экономической ассоциации, 2022, №3.

Российской экономике грозит глубокий кризис. К середине июня 2022 г. на Россию наложены более 10 тысяч санкций.¹ В своем отчете Госдуме М. В. Мишустин заявил, что цель санкционной политики - «отбросить нас на годы или даже десятилетия назад».² Согласно июньскому прогнозу Всемирного банка Россию ожидает спад ВВП на 8,9% в 2022 г. и на 2,3% в 2023 г. при росте 2,2% в 2024 г. В эти три года страны со средними доходами будут расти темпами 3,3%, 4,2% и 4,5% соответственно. Для развитых стран прогнозируемые темпы равны 2,7%, 2,2 % и 2,0 % (World Bank, 2022, р. 4). Это, в частности, означает, что наше отставание от стран с высокими доходами увеличится за три года почти на 18,5%. По итогам 2022 г. Банк России прогнозирует инфляцию 14-17%³, а Минэкономразвития - безработицу до 6,7%⁴.

Таблица 1. Сравнительная динамика душевого ВВП ППП для шести стран

	1990	1998	2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021*	2022*
РФ, тыс. \$	8,03	5,47	20,49	26,07	25,76	24,09	24,13	25,93	28,82	29,97	29,81	30,85	30,01
США, тыс.\$	23,89	32,85	48,47	53,11	55,05	56,86	58,02	60,11	63,06	65,28	63,21	69,23	76,03
ФРГ, тыс. \$	19,45	25,35	38,95	44,99	47,01	47,61	50,58	53,07	55,24	55,65	54,84	58,38	63,27
Польша, тыс.\$	6,18	9,49	21,07	24,57	25,48	26,86	28,32	30,06	31,95	33,80	34,29	37,79	41,69
Китай, тыс. \$	0,98	2,45	9,25	11,87	12,48	12,90	13,48	14,24	15,50	16,65	17,21	19,26	21,37
Малайзия, тыс. \$	6,81	11,30	20,51	23,48	24,61	24,80	25,55	26,66	28,24	29,62	27,92	29,69	32,90
РФ/США, %	33,6	16,7	42,3	49,1	46,8	42,4	41,6	43,1	45,7	45,9	47,2	44,6	39,5
РФ/ФРГ, %	41,3	21,6	52,6	57,9	54,8	50,6	47,7	48,8	52,2	53,8	54,4	52,8	47,4
РФ/Польша, %	130,0	57,6	97,2	106,1	101,1	89,7	85,2	86,3	90,2	88,7	86,9	81,6	72,0
РФ/Китай, %	819,4	223,3	221,5	219,6	206,4	186,7	179,0	182,1	185,9	180,0	173,2	160,2	140,4
РФ/Малайзия, %	117,9	48,4	99,9	111,0	104,7	97,1	94,4	97,3	102,0	101,2	106,8	103,9	91,2

Источник: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>, расчет автора.

*Прогноз МВФ: [https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_\(PPP\)_per_capita](https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(PPP)_per_capita), расчет автора

Сколько-нибудь точно оценить влияние санкций 2022 г. на российскую экономику не представляется возможным. Аналогичной задаче относительно санкций 2014 г. посвящен целый ряд работ (см. (Гурвич, Прилепский, 2016) и ссылки в этой статье). Качественную картину дает Таблица 1.

Как следует из этой таблицы, отношение российского и американского душевых ВВП по паритету покупательной способности составляло 33,6% в 1990 г. К 1998 г. этот показатель упал до 16,7%, но затем начал расти и к 2013 г. достиг рекордной величины в 49,1%. Если бы он закрепился на уровне более 50% , Россия могла бы войти в число развитых стран. Но после введения санкций 2014 г. указанное отношение стало падать.

¹ <https://regnum.ru/news/3620103.html>

² <http://government.ru/news/45073/>

³ <https://www.interfax.ru/business/845769>

⁴ <https://ria.ru/20220531/bezrobotitsa-1792052088.html>

Правда, начиная с 2017 г., оно снова подросло до уровня 47,2% в 2020 г., но прежнего рекорда не достигло. Отметим, что последние два столбца Таблицы 1 содержат прогнозные данные МВФ, использующего иную методику расчетов, нежели ВБ.

Таблица показывает, что вопреки распространенному мнению мы понемногу догоняли США и Германию вплоть до 2013 г., хотя преуспели в этом меньше, чем Польша, пользовавшаяся мощной финансовой поддержкой как член ЕС, или Китай и Малайзия, опиравшиеся на институты догоняющего развития (см. обсуждение ниже). В 2021 -2022 гг. прогнозируемые относительные темпы роста опять резко замедляются вследствие пандемии и более всего – новых санкций.

Еще в январе 2022 г. была создана Правительственная комиссия по повышению устойчивости российской экономики в условиях санкций⁵. Правительство сформулировало пять «приоритетов» экономической политики на краткосрочную перспективу (см. упомянутый выше отчет М. В. Мишустина). Однако России нужно обеспечить долгосрочный экономический рост в условиях изоляции от развитых стран, краткосрочными мерами здесь не обойтись. Более того, есть опасность сосредоточиться исключительно на «латании дыр» и расширении контактов с развивающимися странами, в этом случае все более глубокое отставание от Запада неизбежно.

В 2014 г. была опубликована статья «Куда идти: двадцать четыре тезиса» (Полтерович, 2014), где я попытался сформулировать основные направления институциональных реформ, реализация которых могла бы дать шанс на успешное развитие российской экономики в условиях «относительной изоляции».

За истекшие восемь лет эти реформы не были осуществлены (а лишь намечены в некоторых направлениях), и сегодня ситуация резко ухудшилась. В настоящей статье я хотел бы вернуться к обсуждению этих предложений, которые, на мой взгляд, стали еще более актуальными и нуждаются в дальнейшей разработке с учетом произошедших изменений.

Для нас «развиваться» означает, прежде всего, использовать преимущество отсталости по А. Гершенкрону: заимствовать технологии, уже доказавшие свою эффективность в более передовых странах. Знание о таких технологиях приходит в значительной мере вместе с импортом (это так называемая импортная экстерналия). Импортозамещение не происходит мгновенно, на первых порах приходится частично использовать импортное оборудование и сырье. Но сегодня подобные возможности ограничены, и параллельный импорт вряд ли решит проблему полностью. Значит, проекты заимствования должны в

⁵ <http://government.ru/department/621/events/>

большей степени предусматривать развитие технологий в отраслях - поставщиках необходимой продукции.

Еще одна трудность внедрения более эффективных технологий состоит в том, что отечественная промышленность может оказаться не готовой к использованию новой продукции. Успешные развивающиеся страны преодолевают недостаток отечественного спроса на такую продукцию, поставляя ее на экспорт и постепенно увеличивая внутренние поставки по мере совершенствования отечественных отраслей-потребителей. В условиях изоляции от развитых стран такая стратегия вряд ли возможна, спрос наших потенциальных покупателей, таких как Индия или Китай, на высокотехнологичные товары весьма ограничен. Значит, внедрение новой технологии в одной отрасли должно предусматривать изменение технологий в целом ряде отраслей - создание цепочек добавленной стоимости.

Формирование таких цепочек за приемлемое время – неподъемная задача для частного бизнеса вследствие ограниченности его временного и «технологического» горизонтов: обнаружив недостаток спроса на планируемую новую продукцию, предприниматель отказывается от проекта, не пытаясь убедить предприятия из других отраслей изменить используемые ими технологии.

Для решения этой задачи необходима система индикативного планирования. Под индикативным планированием применительно к современной России я понимаю формирование совокупности мегапроектов и программ, согласованных друг с другом и с бюджетом, обеспечивающих экономический рост производства и потребления на основе координации усилий государства, бизнеса и общества на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В рамках индикативного планирования государство добивается выполнения намеченных целей благодаря согласованию намечаемых планов с бизнесом и обществом уже на этапе их проектирования. Индикативное планирование является инструментом укрепления доверия в обществе (Masse, 1965).

Индикативное планирование я отношу к институтам догоняющего развития. Еще одним таким институтом является генеральное агентство развития (ГАР) (Полтерович, 2016, 2018).

Обычно ГАР обладает очень широким спектром полномочий. Оно инициирует и возглавляет разработку мегапроектов, нацеленных на развитие народного хозяйства, а также их поддержку всеми видами экономической политики – промышленной, кредитно-денежной, налоговой и т. п. Оно координирует деятельность министерств и ведомств, его глава подчиняется непосредственно президенту или премьер-министру. На основе

мегапроектов ГАР формирует систему перспективных, среднесрочных и краткосрочных (федеральных и региональных) планов и их пересмотр (скользящее планирование) в итеративном процессе взаимодействия с министерствами, ведомствами, региональными администрациями, ассоциациями бизнеса, гражданским обществом.

Почему необходимо ГАР? Министерства и ведомства нацелены на решение задач текущего управления; стратегические цели неизбежно отодвигаются на второй план. Не менее важно, что три главных звена стандартной системы управления экономикой – Минфин, ЦБ и Минэкономразвития – наделены разными миссиями, частично противоречащими друг другу (сбалансированность бюджета, обеспечение финансовой и ценовой стабильности, экономический рост). Компромисс между ними, как правило, не ведет к быстрому росту экономики. Нужно агентство, стоящее над министерствами.

ГАР в различных вариантах были созданы в Японии и Франции после Второй мировой войны, в Испании (1957 г.), в Южной Корее (1961), Ирландии (1964), на Тайване (1973). Их варианты существуют и сейчас в быстро развивающихся странах – в Китае, в Индии, в Малайзии, а также в противостоящем санкциям Иране.

В 2020 г. в журнале *The Economist* появилась статья «Эммануэль Макрон возрождает послевоенный институт для постковидной эпохи» (Rzeczy, 2020). Речь идет о воссоздании Генерального комиссариата по планированию, который существовал во Франции с 1946г. по 2006г. и занимался формированием пятилетних индикативных планов. Его главой назначен видный политик, советник Макрона Франсуа Байру⁶. В постановлении говорится, что верховный комиссар по планированию ответственен «за руководство и координацию работы по планированию и перспективному анализу, проводимой от имени государства, и за обоснование государственной политики в сфере демографических, экономических, социальных, экологических, медицинских, технологических и культурных проблем» (Decree No. 2020-1101, 2020). Решение было вызвано кризисом, порожденным пандемией и еще раз подтвердившим, что рынок не способен эффективно реагировать на резкие масштабные изменения. Борьба с кризисами всегда требовала вмешательства государства, а эффективная политика при высокой неопределенности невозможна без планирования на государственном уровне (Сапир, 2021). При этом в плане необходимо предусматривать возможные реакции на вероятные изменения. Индикативное планирование, которое и ранее было необходимо России для обеспечения быстрого роста, в нынешних условиях санкционной войны, является незаменимым инструментом предотвращения экономической и социальной деградации.

⁶ См. также <https://rg.ru/2020/09/03/vo-francii-sformirovali-generalnyj-komissariat-po-planirovaniuu.html>

Важнейшая проблема формирования системы планирования - адекватный выбор степени государственного вмешательства. По мере развития оно должно уменьшаться. Эта закономерность проявляется во всех успешных странах, Китай и Индия являются наглядными современными примерами. Тем не менее, системы национального планирования в различных вариантах продолжают играть важную роль практически во всех развитых странах (Alterman, 2001).

В России в 2016-2019 гг. была проведена реформа проектной деятельности, которая при соответствующей доработке могла бы привести к созданию системы индикативного планирования (Полтерович, 2020). Был создан Совет при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам. В положении о Совете говорилось, что он образован «в целях обеспечения взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных со стратегическим развитием Российской Федерации...».⁷ Главой Совета стал Президент РФ, а его заместителем и председателем Президиума Совета - глава Правительства РФ. Президиум должен был возглавить работу по формированию органов управления национальными проектами и программами, координации их деятельности, по мониторингу и оценке их реализации. Предусматривалось создание общественно-экспертных советов национальных и федеральных проектов, а также общественно-экспертного совета при Президиуме. Все эти институты были созданы, началась реализация национальных, федеральных, ведомственных, региональных проектов и программ. Но они оставались изолированными друг от друга, не были воплощены в единую систему мегапроектов, на основе которой могли бы быть разработаны индикативные планы развития народного хозяйства. Сейчас эта задача актуальна как никогда.

Для того, чтобы успешно заимствовать технологии и создавать новые необходима эффективная национальная инновационная система (НИС). Российскую НИС пытались реформировать не один раз, но успеха добиться не удалось. В апреле 2022 г. Счетная палата проверила все 11 федеральных институтов (фондов) инновационного развития и заявила об их неэффективности. С момента создания они в сумме получили более 2 трлн рублей из бюджета, однако собственно на развитие инноваций пошло лишь 472,7 млрд., то есть менее 25%. СП констатировала провал Стратегии инновационного развития до 2020 года (ответственными за документ были Минэкономразвития и Минобрнауки) и

⁷ <http://kremlin.ru/structure/regulation/1029>

предложила поручить правительству до 1 июля совместно с институтами развития разработать концепцию национальной инновационной системы⁸.

На наш взгляд, говоря о НИС, надо, прежде всего, иметь в виду цепочку **университеты (производство кадров) ↔ академические институты (фундаментальная наука) ↔ отраслевые НИИ ↔ исследовательские отделы крупных фирм + институты развития.** (*)

Эта цепочка отражает лишь основные связи между элементами НИС, в принципе, все они так или иначе связаны между собой. Университеты могут включать научные лаборатории и заниматься прикладными разработками, а отраслевые НИИ взаимодействовать непосредственно с институтами развития.

В последние 30 лет политика формирования НИС была крайне неэффективной. Низкая зарплата исследователей привела к эмиграции многих выдающихся ученых, к ликвидации научных школ, к резкому сокращению притока молодежи в сферу научных разработок. Наивная попытка «переноса науки» из академии в университеты по образцу США была с самого начала обречена на провал: при гигантской преподавательской нагрузке у сотрудников подавляющего большинства университетов не остается времени на исследования. Явно негативные последствия имел маневр по превращению аспирантуры в «ступень образования» с необязательной защитой диссертации.

Наряду с безработицей у нас наблюдается острая нехватка квалифицированных специалистов, особенно в сфере IT- технологий. Насколько важно ее ликвидировать, можно судить по тому факту, что США в рамках гибридной войны с Россией стараются упростить иммиграцию таких специалистов⁹. На встрече G7 в июне 2022 г. Борис Джонсон напрямую призвал российских ученых эмигрировать в Англию¹⁰. Нужна реформа образования и в первую очередь - обновление программ обучения.

Согласно опросу, проведенному ВЦИОМ в январе 2021 г. менее трети россиян оценивают российскую систему образования как хорошую или отличную. Почти 60% полагают, что высшее образование сейчас менее доступно, чем в советское время, более 50% считают, что качество образования, которое получит ребенок, определяется в первую очередь материальным положением его семьи¹¹. Опросы ВЦИОМ показывают также, что доля респондентов, согласных «с тем, что высшее образование обеспечивает человеку

⁸ <https://iz.ru/1312038/evgenii-kuznetsov/nadotekhnologii-schetnaia-palata-zaiavila-ob-ubytochnosti-institutov-razvitiia>

⁹ См. <https://www.nytimes.com/2022/04/29/world/europe/biden-russia-scientists.html>

¹⁰ См. <https://www.theguardian.com/world/2022/jun/27/johnson-issues-open-invitation-to-russian-scientists-dismayed-by-putins-violence>

¹¹ <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obrazovanie-v-rossii-vostrebovannost-dostupnost-kachestvo>

успешную карьеру и облегчает достижение жизненных целей...», уменьшилась с 76% в 2008 г. до 57% в 2020 г., а доля несогласных возросла с 19 до 39% (Гарафиев, 2020, с. 45).

Моя гипотеза, основанная на личном опыте и обсуждениях с коллегами, состоит в том, что качество российского высшего образования быстро ухудшается. Эта тенденция проявится еще сильнее при снижении уровня доходов в результате санкций. Низкий уровень доходов и невысокие требования бизнеса к качеству образования стимулируют студентов к совмещению учебы и работы, что негативно сказывается на результатах экзаменов. При этом преподаватели вынуждены снижать требования, поскольку исключение большого числа студентов ведет к дефициту средств на оплату преподавателей. Низкая зарплата ухудшает качество преподавания, что облегчает студентам совмещение учебы и работы. А дефицит специалистов высокого уровня заставляет руководителей предприятий нанимать не слишком квалифицированных специалистов, включая студентов. Возникает механизм одновременной деградации образования и бизнеса.

Чтобы блокировать этот механизм, необходимо существенно увеличить число бюджетных мест в учебных заведениях. Более того, целесообразно подумать о введении стипендий, по крайней мере, для лучших студентов и аспирантов. И наконец, решению проблемы могло бы способствовать создание эндаументов для университетов, чтобы ослабить их финансовую зависимость от числа обучаемых.

Российская система отраслевых исследовательских и проектно-конструкторских институтов была разрушена при переходе к рынку, и идея ее восстановления до сих пор многими воспринимается как пережиток социализма. Между тем, такие институты существуют во многих европейских странах (Arnold et al., 2007). У нас их роль играют государственные научные центры (ГНЦ) (Аляева, Емелин, Сытняк, 2020). Однако в настоящее время ГНЦ более всего связаны с оборонным комплексом и мало вовлечены в национальные проекты, в разработке которых они должны были бы играть важнейшую роль. Число ГНЦ надо увеличить, так чтобы охватить все отрасли народного хозяйства.

Рекомендация Счетной палаты о радикальной реформе системы институтов развития является в высшей степени актуальной. Формирование, финансирование и сопровождением национальных проектов должно стать основной задачей всей НИС. При этом для нее должна быть сохранена возможность инициации проектов, выходящих за эти рамки.

Можно добиться существенного сокращения издержек на создание ГНЦ и увеличения их эффективности, если создавать их как виртуальные научно-проектные коллективы на базе электронных платформ. Подобная форма организации научных и проектных

разработок все более широко распространяется на Западе. В ряде случаев она основана на идеях коллаборативного планирования. Приведем лишь один пример.

В 2016 г в Нидерландах был создан Альянс по производству текстиля TEXALL. К 2018 г. он включал 52 членов, объединенных по вертикали и горизонтали в текстильную производственно-сбытовую цепочку. В него вошли неправительственные организации, муниципальные органы власти, промышленная ассоциация, текстильные, швейные и химические предприятия, дизайнерские и торговые фирмы. Были созданы две рабочие группы для разработки двух проектов. Один из них был направлен на повышение эффективности производства тканей из вторичного сырья (использованного текстиля), а другой - на сокращение использования опасных химических веществ в процессах отделки одежды. Координатором выступала одна из общественных организаций.

Авторы статьи, где рассматривается этот эксперимент (DiVito, et al., 2021), описывают, как в процессе взаимодействия постепенно возникала обстановка доверия, преодолевалось нежелание делиться знаниями с конкурентами, формировались отношения сотрудничества, понимание его выгод. Проекты были разработаны и одобрены профессионалами.

Подобный опыт можно использовать у нас при создании консорциумов.

Весьма перспективная идея создания консорциумов, нашла отражение в Распоряжении Правительства РФ от 17 января 2020 г. № 20-р «О Стратегии развития электронной промышленности РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий по ее реализации»¹². В нем говорится: «...консорциумы - объединения научно-производственных, сбытовых организаций и потребителей, создаваемые для реализации проектов по разработке, производству, выводу на рынок и развитию электронной продукции или линейки такой продукции (в состав консорциума могут входить образовательные и научные организации, разработчики компонентной базы и программного обеспечения, производители изделий, институты развития, венчурные компании, потребители и иные заинтересованные организации)».

В России наблюдаются существенные различия в технологическом уровне фирм в рамках одной и той же отрасли (Кузнецов, 2014). Такие фирмы можно было бы использовать в качестве источников заимствования. Формирование консорциумов облегчило бы реализацию этой идеи.

Чтобы ускорить рост инвестиций необходимо ввести достаточно дифференцированный прогрессивный налог на доходы физических лиц. Кроме того сокращение неравенства доходов привело бы к увеличению спроса на отечественные

¹² <https://base.garant.ru/73440483/>

товары (Kharas, Kohli, 2011) и к уменьшению социальной напряженности. Одновременно следует уменьшить налоговую нагрузку на бизнес, чтобы стимулировать капиталовложения.

Нельзя недооценивать трудности развития в условиях изоляции. Иран подвергается американским санкциям уже более сорока лет. В 1990 г. душевой ВВП Ирана по ППП составлял 23% показателя США, а в 2011 – 36%. Но затем начался спад, и в 2020 г. это отношение снизилось до 21%. Такая траектория сравнима разве что с траекторией Ирака, душевой ВВП ППП которого в 2000 г. составлял 30% американского, в 2013 г. -31%, а в 2020 г. – всего 15%. Технологический уровень нашей экономики значительно выше иранской, масштабы и возможности самообеспечения гораздо значительнее. У нас есть шансы на положительный результат.

В последнее время и высокопоставленные чиновники, и представители деловых кругов все чаще говорят о том, что спасти Россию от деградации может только малый и средний бизнес¹³. Между тем, мировой опыт свидетельствует о том, что в развивающихся странах решающую роль в создании и освоении новых технологий играют крупные фирмы (Abazi-Alili, 2014; Veugelers, Schweiger, 2016) и государство, координирующее деятельность НИС. Разумеется, необходимо поддерживать малый и средний бизнес, но следует понимать, что это важный дополнительный, но никак не основной рычаг эффективной политики роста.

Еще одно распространенное заблуждение касается антиинфляционной политики. Министр финансов А. Силуанов относит инфляцию наряду с занятостью к двум важнейшим показателям состояния экономики¹⁴. Еще в конце 2021 г. он ставил задачу снизить инфляцию до 4% в год¹⁵. Конечно, сдерживать инфляцию необходимо, но в условиях изоляции от Запада темп роста цен до 8%-9% годовых может оказаться предпочтительнее более низких темпов, достижение которых потребовало бы принятия мер, тормозящих рост (Полтерович, 2006). При этом кредитно-денежная политика должна быть адресной, предусматривающей снижение кредитных ставок для более эффективных проектов. Следует также иметь в виду, что эффективность мегапроектов нельзя оценить стандартными методами, требуются расчеты их интегрального влияния на экономический рост, которые обычно проводятся в рамках индикативного планирования.

Сформулируем основные выводы. Даже если удастся временно стабилизировать ситуацию, в условиях изоляции от передовых стран возникает опасность постепенного

¹³ Впрочем, не все согласны с этим тезисом, см. https://www.agroyug.ru/page/item/_id-6613/

¹⁴https://aif.ru/money/economy/v_minfine_nazvali_dva_glavnyh_pokazatelya_sostoyaniya_ekonomiki

¹⁵https://expert.ru/2021/12/13/siluanov-sprognoziroval-inflyatsiyu-po-itogam-goda/?ny=&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

отставания и деградации. Чтобы сохранить шансы на достаточно быстрый экономический рост необходимо сформировать генеральное агентство развития, стоящее над министерствами, систему индикативного планирования, национальную инновационную систему, включающую сеть отраслевых НИИ.

Основные опасности, подстерегающие нас на этом пути, связаны с избыточной централизацией, принятием решений на основе идеологии, игнорированием мнения экспертов и исполнителей. Одним из важнейших принципов современного планирования состоит в том, что бизнес и население должны ожидать, что принимаемые решения приведут к улучшению их благосостояния.

Реформу управления экономикой целесообразно осуществлять как продолжение реформы проектной деятельности. При этом неизбежны изменения властных полномочий на уровне министерств и ведомств. Повторяющиеся декларации высокопоставленных чиновников о том, что основой политики восстановления роста будет являться поддержка малого и среднего бизнеса, снижение числа проверок и т. п., видимо, свидетельствуют о неготовности правительства идти по пути решительных институциональных преобразований. Остается надеяться, что его позиция изменится.

В статье, опубликованной 17 июня 2022 г., нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц не исключает, что США могут проиграть Китаю и России новую холодную войну¹⁶. Многие эксперты пишут о наступающей депрессии и о возможной потере долларом позиции мировой резервной валюты.¹⁷ Я склонен считать, что в ближайшие 5-10 лет мы станем свидетелями глубокого мирового кризиса, при этом изолированность российской экономики может неожиданно содействовать смягчению шока.

В случае деградации российская экономика скорей всего окажется сырьевым придатком Китая. В случае успеха мы получим шанс на восстановление партнерских отношений с европейскими странами и, не исключено, – на возрождение идеи Большой Европы.

Литература

Аляева Ю.В., Емелин Н.М., Сытняк Ю.А.(2020). Аналитический обзор научной и научно-технической деятельности государственных научных центров Российской Федерации. Мониторинг. Наука и технологии, 2020. №1(43), 93-98.

¹⁶ <https://www.project-syndicate.org/commentary/us-squandering-soft-power-appeal-in-cold-war-with-china-by-joseph-e-stiglitz-2022-06>

¹⁷ См., например, статью ирландского экономиста Филипа Пилкингтона <https://unherd.com/thepost/is-this-the-beginning-of-the-end-for-the-us-dollar/>

И. З. Гарафиев (2020). Человеческий капитал и социальная значимость высшего образования: динамика российского общественного мнения. Управление устойчивым развитием. №6 (31), 43-48.

Гурвич Е., И. Прилепский (2016). Влияние финансовых санкций на российскую экономику. Вопросы экономики, Вып. 1, 5-35.

Кузнецов Б.В. (ред.) (2014). Очерки модернизации российской промышленности. Поведение фирм. М.: Изд. дом ВШЭ. 399 с.

Полтерович В.М. (2006). Снижение инфляции не должно быть главной целью правительства России. Экономическая наука современной России. №2 (33), 40-48.

Полтерович В.М. (2014). Куда идти: двадцать четыре тезиса. Экономическая наука современной России. №3(66), 8-16.

Полтерович В.М. (2015). О формировании системы национального планирования в России. ЖНЭА, № 2 (26), 237-242.

Полтерович В. М. (2016). Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России). Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Вып. 5 (47). С. 34 — 56. [Polterovich V. M. (2016c). Institutions of catching-up development (On the project of a new model for economic development of Russia). In: Economic and social changes: Facts, trends, forecasts, Iss. 5 (47), pp. 34—56. (In Russian).]

Полтерович, В. М. (2018). Федеральное агентство развития: оно необходимо для разработки и реализации успешных стратегий. Проблемы теории и практики управления, №3, 35–41.

Полтерович, В. М. (2020). Реформа государственной системы проектной деятельности, 2018–2019 годы. Terra Economicus, 18(1), 6–27.

Сапир Ж. (2021). Кризис covid-19 снова поставил планирование на повестку дня? Научные труды Вольного экономического общества России. Т. 230, №4, 259-273.

Abazi-Alili, H. (2014). Innovation Activities and Firm Performance: Empirical Evidence from Transition Economies, Journal of Contemporary Economic and Business Issues, Vol.1, No.2, 5 – 18.

Alterman, R. (2001) National-level planning in democratic countries: a comparative perspective, in: Alterman, R. (ed.) National-level planning in democratic countries: an international comparison of city and regional policy-making, Liverpool: Liverpool University Press, 1-42.

Arnold E., Brown N., Ericsson A., Jansson T., Muscio A., Nählinder J. and Zaman R. (2007). The Role of Industrial Research Institutes in the National Innovation System. VINNOVA Swedish Governmental Agency for Innovation Systems, Stockholm. 187 pp.

Decree No. 2020-1101 of September 1, 2020 establishing a High Commissioner for Planning (2020). <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000042297092/2022-06-28/>

DiVito, L., van Wijk, J., & Wakkee, I. (2021). Governing collaborative value creation in the context of grand challenges: A case study of a crosssectoral collaboration in the textile industry. *Business & Society*, 60(5), 1092–1131.

Kharas H., Kohli H. What Is the Middle Income Trap, Why do Countries Fall into It, and How Can It Be Avoided? // *Global Journal of Emerging Market Economies*. 2011. Vol. 3. Issue 3. P. 281–289.

Masse P. (1965). The French plan and economic theory. *Econometrica*, Vol. 33, No. 2, pp. 265—276.

Millward R., Singleton J., eds. (1995). *The political economy of nationalisation in Britain, 1920–1950*. Cambridge, Cambridge University Press.

Rzeczy K. (2020). Emmanuel Macron revives a post-war institution for a post-covid era. *The Economist*, September 5th.

<https://www.economist.com/europe/2020/09/05/emmanuel-macron-revives-a-post-war-institution-for-a-post-covid-era>

Veugelers, R. and Schweiger, H. (2016) ‘Innovation policies in transition countries: one size fits all?’, *Economic Change and Restructuring*, Vol. 49, Nos. 2–3, pp.241–267.

World Bank (2022). *Global Economic Prospects*, June 2022. Washington, DC: World Bank. 150 pp.

<https://thedocs.worldbank.org/en/doc/18ad707266f7740bcd755498ae0307a-0350012022/original/Global-Economic-Prospects-June-2022.pdf>

Once again about where to go:

Toward a development strategy in isolation from the West

V. M. Polterovich

CEMI RAS and MSE MSU, Moscow

Abstract

It is shown that the program of institutional changes, outlined in a number of articles of the author, is even more relevant in the current context of sanctions and needs to be further elaborated. Due to restrictions on import and export flows, the need to form long chains of added value within the country is increasing. Business cannot cope with this task on its own. To solve it the institutions of catching-up development are needed, including the system of indicative planning headed by the general development agency and the national innovation system aimed at borrowing of technologies with a gradual increase of own innovative developments. It is

advisable to conduct the reform of economic governance as a continuation of the reform of project activities carried out in 2018-2019. New institutions must ensure economic growth by forming a set of mega-projects and programs, coordinated with each other and with the budget, based on the coordination of efforts of the state, business and society at the federal, regional and municipal levels. The increased necessity of differentiated progressive income tax introduction is underlined. The expediency of forming consortiums, expanding the system of sector research institutes and increasing investment in education are noted.

Keywords: institutional reform, economic growth, value added chains, indicative planning, national innovation system, anti-inflationary policy.

JEL Classification: O21, P11, P21, I25.